

УДК 343.364

doi: 10.25724/VAMVD.ZHIJ

**ПРИЗНАКИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В МАТЕРИАЛАХ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ**

Андрей Петрович Фильченко*, Владимир Юрьевич Жандров**

* Академия управления МВД России, Москва, Россия, apfilchenko@yandex.ru

** Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, vaisvladimir74@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена решению проблемы повышения эффективности противодействия «подбросам» наркотических средств или психотропных веществ лицам, непричастным к их незаконному обороту, а также преступным манипуляциям с весом изымаемых наркотических смесей путем увеличения их массы ненаркотическими наполнителями. Обращение авторов к данной теме обусловлено широким общественным резонансом, вызванным случаями совершения сотрудниками органов внутренних дел должностных преступлений против правосудия, необходимостью разработки механизмов выявления и раскрытия таких деяний. Предлагается перечень признаков, указывающих на высокую вероятность фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности в материалах уголовных дел о незаконном обороте наркотиков. Перечисляются способы выявления лиц, фактов, событий и обстоятельств фальсификации, использование которых позволяет правильно организовать работу контролирующих органов. Определяются процессуальные документы и несоответствия в их содержании, которые должны стать предметом проверки на предмет возможной фальсификации незаконного оборота наркотиков.

Ключевые слова: фальсификация доказательств, фальсификация результатов оперативно-разыскной деятельности, подброс наркотиков, незаконный оборот наркотиков, должностные преступления, преступления против правосудия

Для цитирования: Фильченко А. П., Жандров В. Ю. Признаки фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности в материалах уголовных дел о незаконном обороте наркотиков // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1 (60). С. 148—155. doi: 10.25724/VAMVD.ZHIJ

**SIGNS OF FALSIFICATION OF EVIDENCE AND THE RESULTS
OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES
IN THE MATERIALS OF CRIMINAL CASES
ON DRUG TRAFFICKING**

Andrey Petrovich Filchenko*, Vladimir Yuryevich Zhandrov**

* Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, apfilchenko@yandex.ru

** Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia
vaisvladimir74@gmail.com

Abstract. The article is devoted to solving the problem of increasing the effectiveness of countering the crimes of officials who plant narcotic drugs or psychotropic substances to persons who are not involved in their illegal trafficking, as well as countering criminal manipulations with the weight of the seized narcotic mixture by increasing its mass with non-narcotic fillers. The authors' appeal to this research topic is due to the wide public resonance of cases of official crimes against justice committed by employees of the internal affairs bodies, the need to develop mechanisms for detecting and disclosing such acts. A list of signs indicating a high probability of falsification of evidence and the results of operational investigative activities in the materials of criminal cases on drug trafficking is proposed. The methods of identifying persons, facts, events and circumstances of falsification are listed, the use of which allows you to properly organize the work of regulatory authorities. Documents and inconsistencies in their content are determined, which should be the subject of verification for possible falsification of illegal drug trafficking.

Keywords: falsification of evidence, falsification of the results of operational investigative activities, drug planting, drug trafficking, official crimes, crimes against justice

For citation: Filchenko A. P., Zhandrov V. Yu. Signs of falsification of evidence and the results of operational investigative activities in the materials of criminal cases on drug trafficking. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 148—155, 2022. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.ZHIJ

Проблема фальсификации доказательств в уголовном судопроизводстве привлекает все большее внимание исследователей. Причинами тому стали два значимых фактора — появление дел о «подбросах» наркотиков, вызывающих широкий общественный резонанс, а также позиция Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ, Суд), решения которого содержат отрицательную оценку системы проведения контролируемых операций правоохранительными органами России по делам о незаконном обороте наркотиков (далее — НОН)¹.

В последние годы разработке подверглись вопросы уголовно-правовой охраны правосудия от фальсификации доказательств [1], проблемы юридического и лингвистического определения фальсификации доказательств в уголовном судопроизводстве [2], аспекты экспертной профилактики при исследовании следов рук, подвергшихся фальсификации [3], объективные и субъективные признаки фальсификации доказательств по уголовному делу [4—6], особенности квалификации данных деяний [7], понятие и признаки преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве [8; 9], актуальные вопросы фальсификации результатов оперативно-разыскной деятельности [10], личность преступников, совершающих фальсификацию доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД), [11] и др.

Несмотря на широкий охват исследованных вопросов определение и систематизация признаков, указывающих на высокую степень фальсификации доказательств и результатов ОРД в материалах уголовных дел о НОН, до настоящего времени объектом самостоятельного научного интереса не становились. Вместе с тем решение данной проблемы необходимо, поскольку от него зависит эффективность выявления и раскрытия совершаемых сотрудниками органов внутренних дел

(далее — ОВД) должностных преступлений против правосудия.

Обращение к следственно-судебной практике показывает, что в структуре доказательственной базы по делам о наркопреступлениях чаще всего представлены материалы, полученные в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ). В связи с этим особое значение для выявления нарушений законности приобретает оценка собранных оперативными подразделениями ОВД материалов.

Изучение материалов уголовных дел позволило выделить наиболее эффективные и часто применяемые способы выявления лиц, фактов, событий и обстоятельств фальсификации доказательств по делам о НОН:

— изучение профессионального поведения сотрудников подразделений по контролю за оборотом наркотиков. Важная роль в данной работе отводится негласному аппарату, приоритетной задачей которого является получение значимой информации внутри коллектива оперативного подразделения;

— анализ контактов сотрудников подразделений наркоконтроля с лицами, причастными к НОН, а также с их ближайшим окружением;

— постоянный мониторинг интернет-ресурсов пронаркотической направленности, прежде всего тематических форумов и интерактивных карт работы правоохранительных органов;

— изучение рассекреченных в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности

¹ Дело «Веселов и другие против России»: постановление Европейского Суда по правам человека от 2 октября 2012 г. (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10). URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/documents/human-rights?item=4932953> (дата обращения: 03.01.2022); Дело «Кузьмин и другие против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 14 июня 2016 г. (жалобы № 12100/05, 5744/07 и 28425/07). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=479716#shIEhiSAHM7Uenjr> (дата обращения: 03.01.2022).

органу дознания, следователю или в суд¹ оперативно-служебных документов дел оперативного учета. Изучение предполагает выявление несоответствий в данных о времени, месте, источниках и других фактических обстоятельствах, ставших основанием для проведения ОРМ по фактам НОН;

— изучение материалов административной практики по делам о правонарушениях в сфере НОН с целью выявления фактов сокрытия наркопреступлений;

— проверка сведений, содержащихся в документах, предоставляемых оперативным подразделениям наркоконтроля ОВД в порядке внутреннего и внешнего взаимодействия с органами исполнительной власти, иными государственными органами и учреждениями;

— проверка собранных материалов уголовного дела о НОН, рассмотренного судом в особом порядке, в рамках которого суд проводит работу лишь по оценке доказательств, но не исследует и не рассматривает их полностью.

Практика привлечения к уголовной ответственности сотрудников ОВД за фальсификацию доказательств и результатов ОРД обнаруживает два наиболее распространенных варианта их преступного поведения: 1) «подброс» наркотиков лицу, непричастному к их незаконному обороту; 2) манипуляция с весом изъятой смеси наркотиков путем увеличения ее массы ненаркотическим наполнителем.

Самым резонансным способом фальсификации материалов ОРД, привлекающим при его обнаружении широкое внимание общественности, является **«подброс» наркотических средств или психотропных веществ лицу, непричастному к их незаконному обороту**. Признаками «подброса» наркотиков могут являться:

1. *Отсутствие документального подтверждения проведения предварительной оперативной проверки лица перед его задержанием.* Для выявления данного признака необходимо тщательно проанализировать рапорт об обнаружении признаков преступления. По его

содержанию возможно сделать вывод, на каком основании, в отношении кого и какие ОРМ проводились. Следует установить, являлось ли задержание результатом реализации имеющейся в соответствующих подразделениях оперативной информации об участии лица в НОН. Особое внимание уделяется сроку ведения дела оперативного учета. Высокая вероятность фальсификации сохраняется, если этот срок незначительный и дело было заведено накануне задержания.

Самостоятельным предметом анализа является первичная информация о противоправной деятельности лица, причастного к НОН. Так, сведения, полученные от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, могут быть проверены в ходе производства по уголовному делу. По общему правилу ч. 2 ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (далее — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»), предание гласности сведений о лицах, оказывающих или оказавших содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами. Однако в ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) лица, оказывающие конфиденциальное содействие, не перечислены в категории тех, кто не подлежит допросу в качестве свидетелей. В связи с этим предусмотренные ч. 2 ст. 12 и ч. 3 ст. 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» гарантии сохранения в тайне сведений о конфидентах могут и не служить основанием для отказа в проверке получаемой от них информации. Кроме того, предоставление следователю, имеющему соответствующую форму допуска к государственной тайне, данных о лице, оказывающем содействие оперативно-розыскному органу, не является преданием гласности сведений о нем.

¹ Об утверждении инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД РФ № 776, Минобороны РФ № 703, ФСБ РФ № 509, ФСО РФ № 507, ФТС РФ № 1820, Службы внешней разведки РФ № 42, ФСИН РФ № 535, ФСКН РФ № 398, Следственного комитета РФ № 68 от 27 сентября 2013 г. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/25485> (дата обращения: 23.09.2021).

2. *Привлечение к участию в ОРМ представителей общественности, находящихся в различных формах зависимости от оперативных сотрудников.* Значимость участия представителей общественности в проведении ОРМ такова, что зачастую именно их показания составляют основу фактического закрепления результата обнаружения и изъятия наркотиков у задержанного. В последующем показания оперативных сотрудников и представителей общественности, привлекаемых ими к участию в ОРМ, ложатся в основу обвинения. Показания зависимых от оперативных сотрудников лиц используются для придания достоверности составляемым документам и — в случае необходимости — свидетельствования в пользу законности проводимых мероприятий. Такое становится возможным ввиду отсутствия закрепления действующим законодательством однозначно сформулированных ограничений и требований к представителям общественности, которых возможно привлекать к участию в ОРМ. Полагаем, что на данную категорию граждан целесообразно распространять требования, установленные п. 2 ст. 60 УПК РФ для понятых, т. е. исключить из их числа несовершеннолетних, участников уголовного судопроизводства, их близких родственников и родственников, работников органов исполнительной власти, наделенных в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению ОРД и (или) предварительного расследования.

Выявить категорию зависимых представителей общественности возможно путем анализа судебных решений на предмет неоднократного использования оперативными сотрудниками одних и тех же лиц для проведения ОРМ.

3. *Проведение изъятия наркотика в ходе личного досмотра во время и месте, не совпадающими со временем и местом фактического задержания лица.* Закрепление результатов проведения изъятия может осуществляться с помощью привлечения представителей общественности хотя и не находящихся в зависимости от оперативных сотрудников, но относящихся к происходящему не критично. Случайные прохожие, жители

близлежащих к месту проведения ОРМ домов, проезжающие автомобилисты и прочие граждане становятся невольными участниками фальсификации материалов ОРД. Они удостоверяют факт изъятия наркотиков, не являясь очевидцами задержания подозреваемого.

Для выявления рассматриваемого признака необходимо подвергнуть анализу акт личного досмотра задержанного, правовые основания составления которого предусмотрены п. 3 ч. 1 ст. 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), п. 16 ст. 13 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, ч. 3 ст. 48 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ и ст. 166, 167 УПК РФ. При оценке акта личного досмотра особое внимание следует уделять сопоставлению времени и места составления документа. Место фактического задержания лица может не соответствовать времени и месту его личного досмотра. В то же время значительный временной промежуток, не обусловленный объективной необходимостью, может свидетельствовать об имеющемся факте нарушения законодательства. В тех случаях, когда личный досмотр осуществлялся не на месте непосредственного задержания подозреваемого, в предоставляемых материалах ОРД, как правило, отсутствуют соответствующие протоколы о доставлении или административном задержании, предусмотренные ст. 27.2, 27.3 КоАП РФ.

Следует принимать во внимание, что ЕСПЧ вынес ряд решений по так называемым наркотическим статьям, которые в целом были восприняты российской судебной системой, признавшей имеющиеся недостатки в правоприменительной деятельности. Так, в постановлении по делу «Борисов против Российской Федерации»¹ от 9 июля 2019 г. ЕСПЧ признал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, поставив под сомнение законность получения сотрудниками полиции основного доказательства, добытого в ходе проведения процедуры личного досмотра. Свое решение Суд обосновал тем, что личный досмотр гр. Борисова не был произведен сразу

¹ Дело «Борисов (Borisov) против Российской Федерации»: постановление ЕСПЧ от 9 июля 2019 г. (жалоба № 48105/17). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=611987#qDTwNjSNZZoymhIL> (дата обращения: 23.09.2021).

после задержания, вследствие чего заявитель более часа находился под контролем сотрудников полиции, которые имели возможность сфальсифицировать доказательства путем «подброса» наркотиков. Тот факт, что задержание лица было частью спланированной операции по документированию наркопреступления и правоохранители не озаботились обеспечением присутствия независимых лиц для фиксации ОРМ, свидетельствует не в пользу сотрудников полиции. В итоге рассмотрения дела ЕСПЧ пришел к выводу о ненадежности вещественных доказательств, на которых основывался обвинительный приговор российского суда, и поставил его под сомнение. В свою очередь Президиум Верховного Суда Российской Федерации 30 октября 2019 г. отменил обвинительный приговор и апелляционное определение Мосгорсуда в отношении А. А. Борисова, осужденного за незаконный оборот наркотиков, в связи с признанием ЕСПЧ нарушения его прав¹.

4. Отказ задержанного от подписания акта личного досмотра и (или) наличие от него заявления об имеющемся факте «подброса» наркотиков. Особое внимание должны привлекать ситуации, когда оперативные сотрудники фиксируют в акте личного досмотра факт отказа задержанного от его подписания, однако в содержании документа отражено признание задержанного в незаконном обороте подконтрольных веществ. Противоречие между признанием в обладании изъятыми запрещенными веществами и отказом подписать акт личного досмотра с высокой долей вероятности свидетельствует о возможном нарушении законности оперативными сотрудниками.

Условия для «отказа» от подписания акта личного досмотра могут создаваться искусственно путем лишения возможности задержанного собственноручно внести в акт личного досмотра заявление о фальсификации результатов ОРД. Основным мотивом воспрепятствования внесению в акт личного досмотра заявления о «подбросе» наркотиков является угроза проведения служебной проверки в отношении оперативных сотрудников на стадии принятия решения о возбуждении в отношении задержанного уголовного дела. Следовательно, установить законность проведенного изъятия наркотиков возможно после детального изучения материалов ОРД, прежде всего

объяснений участвовавших лиц, и подробного опроса представителей общественности о правильности и достоверности составления акта личного досмотра.

Второй вариант преступной фальсификации — **манипуляция с весом изымаемой смеси наркотиков** — чаще всего осуществляется путем увеличения ее массы ненаркотическим наполнителем в целях доведения ее до размера, попадающего под действие ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Выявить фальсификацию возможно путем внимательного изучения справки об исследовании изъятого вещества, которая выдается сотрудниками экспертно-криминалистического подразделения. Признаком манипуляций по завышению массы изъятого наркотического вещества является обнаружение наркотиков в размерах, незначительно превышающих установленные законом границы, отделяющие административную ответственность от уголовной, либо установленные для веществ значительный либо крупный размеры.

Способом фальсификации результатов ОРД в форме манипуляций является увеличение массы изъятой наркотической смеси путем добавления в нее различных веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, но сходных с ними по внешним признакам.

В данном случае недобросовестные оперативные сотрудники пользуются пробелом в нормативном регулировании оценки объема изъятых наркотиков. Так, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» от 30 июня 1998 г. № 681 (далее — Постановление № 681) в качестве запрещенного к обороту оценивается весь объем изъятой смеси, в составе которой обнаруживаются наркотические средства или психотропные вещества из I списка указанного постановления независимо от их количества. Поэтому работая с поступившей на исследование дополненной в результате манипуляции смесью, специалист, проводящий ее исследование, оценит всю смесь как контролируемое вещество и отразит данный результат в

¹ Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/j4BW9vEy5k1/> (дата обращения: 20.06.2021).

соответствующей справке. Увеличенная путем манипуляций масса изъятой у задержанного наркотической смеси получает документальное подтверждение, а сфальсифицированные результаты ОРД «легализуются».

Следует отметить, что описанный способ фальсификации характерен в отношении смесей (препаратов) синтетических (3-метилфентанил, метадон, мефедрон, α -пирролидиновалерофенон и др.) или полусинтетических (героин, кокаин) наркотиков. Так, если у фигуранта было обнаружено менее 0,2 г смеси, в которой имеется наркотическое средство мефедрон, то путем добавления к ней еще чуть более 0,2 г какого-либо инертного наполнителя (истолченные лекарственные препараты, мел, детская сухая смесь и т. п.) масса изъятого будет превышать значительный размер (0,2 г) и задержанный должен будет привлечен к уголовной ответственности. Между тем подобная масса занимает незначительный объем, едва ли более комочка размерами 5×5 мм.

Обнаружение у наркопотребителей запрещенных веществ в массе, равной или сравнимой с необходимой для квалификации по определенным частям ст. 228—228.1 УК РФ, должно привлекать внимание контролирующих органов. Указанный факт не является прямым доказательством манипуляции со стороны оперативных сотрудников с полученными в ходе проведения ОРМ наркотиками, однако в совокупности с наличием других признаков, указывающих на событие фальсификации, может составить основания для обоснованного подозрения относительно того, почему было обнаружено у задержанного ровно столько вещества, сколько необходимо для возбуждения в отношении него уголовного дела.

Манипуляциям с объемом изъятой смеси способствует изначальное присутствие ненаркотических примесей в составе «уличных» наркотиков [12]. В процессе подготовки к мелкосерийному сбыту преступники осуществляют фасовку наркотиков способом добавления подобных веществ к ранее имевшимся у них психоактивным веществам большей концентрации. Такие процедуры осуществляются сбытчиками как для увеличения наркотического эффекта (к примеру, путем добавления некоторых лекарственных средств и фармацевтических активных препаратов), так и для придания сбываемому наркотику большего веса в целях повышения прибыли от сбыта большей партии наркотиков. Например, «уличный героин» почти

всегда представляет собой наркотическое средство, распространяемое в виде фасовок с разовой дозой для однократного потребления массой примерно 0,3—0,8 г. Он практически никогда не реализуется и не употребляется в виде чистого диацетилморфина во избежание передозировок наркопотребителями. В сбываемом веществе, как правило, присутствуют не только побочные продукты его производства (такие как б-моноацетилморфин, ацетилкодеин, ацетилтебаол и др.), но и другие примеси — фармацевтические активные вещества, добавленные при фасовке преступниками-сбытчиками [13].

Выявить факты противоправных манипуляций с объемом изъятой наркотической смеси возможно и путем опроса специалиста, проводившего ее исследование. Именно специалист, обладающий не только специальными познаниями в соответствующей области науки, но и опытом практической работы, может указать на имеющиеся признаки фальсификации представленных ему на исследование материалов. Кроме того, обязательным приложением к составленной специалистом справке об исследовании является фототаблица, в которой должны быть подробно проиллюстрированы целостность упаковки и сами объекты исследования. Соответственно, в пользу подтверждения версии о фальсификации будет свидетельствовать нарушение целостности упаковки предмета исследования. Кроме того, специалист может указать на визуально неразличимые отличия частиц наркотического вещества от добавленных фальсификатором примесей.

Несколько иной способ используется в отношении фальсификации объема изымаемых наркотиков растительного происхождения (марихуана, маковая солома, лист коки). Например, в случае изъятия сухих частей растений конопли или мака недобросовестными оперативными сотрудниками может осуществляться их упаковка в пакеты, которые в процессе перевозки и доставления в экспертно-криминалистическое подразделение подвергаются механическому воздействию таким образом, что ломкие части листьев и соцветий растений стряхиваются и превращаются в измельченную растительную массу. К образовавшейся сухой массе примешиваются схожие по морфологии измельченные листья чая, крапивы, аптечные сборы и другие нейтральные компоненты, а иногда части дикорастущей конопли, собранной заблаговременно или после проведения изъятия.

Исходя из сказанного признаком фальсификации объема смеси наркотиков растительного происхождения может служить разница в формах

изъятых материалов (целых частей растений) и материалов, поступивших на исследование к специалисту (измельченная растительная масса). Выявление и пресечение подобных манипуляций возможно путем использования специалистом криминалистических методик, позволяющих в процессе исследования смесей наркотиков растительного происхождения устанавливать наличие в их составе инородных включений и нехарактерных компонентов [14].

Возможности выявления фальсификации объема изъятых наркотических средств сохраняются и на стадии предварительного расследования. По возбужденному уголовному делу следователем могут быть назначены судебные физико-химические экспертизы изъятых смесей, в рамках которых определяется количественное соотношение наркотического и иных веществ. Желательно в постановлениях об их назначении ставить вопросы о составе примесей в изъятых наркотической смеси. Чрезмерно малое количественное содержание наркотического вещества в изъятых смеси может указывать на возможную фальсификацию ее объема.

В том случае, если имеется вещество, реализованное тем же наркобытчиком ранее, эффективным приемом выявления признаков фальсификации является сравнение ее состава со структурой той смеси, которая была изъята у задержанного. Судебные экспертизы подобного рода проводятся по уникальным методикам, позволяющим достаточно уверенно идентифицировать разрозненные массы (части) по признакам единого целого [15].

Косвенным признаком, указывающим на возможную непричастность досматриваемого лица к преступлению, может являться отсутствие на поверхности изъятых упаковок наркотического средства следов его рук. Механизм слеодообразования потожирового вещества на объекте-носителе — многогранный и сложный процесс, зависящий от множества факторов. С одной стороны, контакт кожи рук с упаковкой наркотика должен оставлять потожировые следы на ее поверхности. С другой стороны, кожа рук людей имеет различное увлажнение потожировым веществом, и в случае его недостатка слеодообразование затрудняется. Поэтому в подтверждение факта контакта рук задержанного с упаковкой наркотиков целесообразно проводить ДНК-типическое исследование с последующим сравнением ДНК задержанного и обнаруженных биологических следов на упаковке.

Перенесение следов рук задержанного на подмененную упаковку (аналогичную, которую

незадолго до проведения исследования лицо держало в руках или трогало) сравнительно легко выявляется специалистами-дактилоскопистами, имеющими большой стаж работы по данной экспертной специальности. Известно, что в случаях, когда дактилоскопическое исследование проводится после проведения физико-химического, специалисты-химики аккуратно упаковывают исследуемый материал, сохраняя следы изъятых наркотического средства. Отсутствие следов наркотического средства на упаковке указывает на ее подмену иной, имеющей сфальсифицированные следы рук.

Таким образом, выявление признаков фальсификации доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности в материалах уголовных дел о незаконном обороте наркотиков может осуществляться путем глубокого анализа всего собранного материала оперативно-разыскной деятельности. Проверка достоверности должна включать в себя изучение содержания каждого оперативного документа на наличие противоречий как внутри самого документа, так и в сравнении с другими. Выявленные несоответствия должны становиться предметом дополнительной проверки на возможные фальсификации незаконного оборота наркотиков.

1. Попов В. П. Уголовно-правовая охрана правосудия от фальсификации доказательств // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 5. С. 293—302.

2. Сафронов А. Ю., Поляков В. В. Проблемы юридического и лингвистического определения фальсификации доказательств в уголовном судопроизводстве // Юрислингвистика. 2019. № 12 (23). С. 13—17.

3. Козлов А. В. Некоторые аспекты экспертной профилактики при исследовании следов рук, подвергшихся фальсификации // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 168—171.

4. Климова Ю. Н. Фальсификация доказательств по уголовному делу: особенности объективных и субъективных признаков // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 2 (55). С. 58—66.

5. Байсалуева Э. Ф. Актуальные вопросы квалификации фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3 (45). С. 61—67.

6. Поляков А. Н. Проблемные вопросы фальсификации доказательств // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 3. С. 229—233.

7. Зайцева А. А. К вопросу о квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу // Интеллектуальные ресурсы — региональному развитию. 2019. Т. 5, № 2. С. 305—311.

8. Понятие и признаки преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве (криминалистический аспект) / Ю. П. Гармаев, А. С. Ладошкин, Д. А. Гармаева, Л. Г. Васильева // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2. С. 21—28.

9. Трусова О. В. Фальсификация доказательств в гражданском судопроизводстве // Юридический факт. 2019. № 49. С. 36—39.

10. Фомин М. А. Фальсификация результатов оперативно-розыскной деятельности. Москва: Юритинформ, 2018. 448 с.

11. Аверинская С. А., Брянский П. П., Перевалова Т. Ф. Криминологическая характеристика личности преступников, совершающих фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 131—134.

12. Кузовлев В. Ю., Шурухнов В. А., Кузовлева О. В. Определение способа синтеза «уличного» амфетамина при судебно-химическом экспертном исследовании //

1. Popov V. P. Criminal-legal protection of justice from falsification of evidence. Gaps in Russian legislation, 293—302, 2020. (In Russ.).

2. Safronov A. Yu., Polyakov V. V. Problems of legal and linguistic definition of falsification of evidence in criminal proceedings. Jurislinguistics, 13—17, 2019. (In Russ.).

3. Kozlov A. V. Some aspects of expert prevention in the study of traces of hands that have been falsified. Bulletin of Economic Security, 168—171, 2020. (In Russ.).

4. Klimova Yu. N. Falsification of evidence in a criminal case: features of objective and subjective signs. Bulletin of the Vladimir Law Institute, 58—66, 2020. (In Russ.).

5. Baisalueva E. F. Actual issues of qualification of falsification of evidence and results of operational investigative activity. Legal science and law enforcement practice, 61—67, 2018. (In Russ.).

6. Polyakov A. N. Problematic issues of falsification of evidence. Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 229—233, 2019. (In Russ.).

7. Zaitseva A. A. On the question of the qualification of falsification of evidence in a criminal case. Intellectual resources — regional development, 305—311, 2019. (In Russ.).

8. Garmaev Y. P., Ladoshkin A. S., Garmaeva D. A., Vasilieva L. G. The concept and characteristics of crimes related to the falsification of evidence in civil and arbitration proceedings (forensic aspect). Police and investigative activities, 21—28, 2019. (In Russ.).

9. Trusova O. V. Falsification of evidence in civil proceedings. Legal fact, 36—39, 2019. (In Russ.).

10. Fomin M. A. Falsification of the results of operational investigative activities. Moscow: Yurinform; 2018: 448. (In Russ.).

11. Averinskaya S. A., Bryansky P. P., Perevalova T. F. Criminological characteristics of the personality of criminals who commit falsification of evidence and results of operational investigative activities. State service and personnel, 131—134, 2019. (In Russ.).

12. Kuzovlev V. Yu., Shurukhnov V. A., Kuzovleva O. V. Determination of the method of synthesis of "street" amphetamine in forensic chemical expert research. Proceedings of Tula State University, 79—85, 2014. (In Russ.).

13. Kuzovlev V. Yu., Kayrgaliev D. V., Khapkin L. E., Gladyshev V. V. Methodology of comparative study of samples of heroin and acetylated opium. In: Almanac-2015. Collection of works of Volgograd State University. Volgograd: VolSU Publishing house; 2015: 240—244. (In Russ.).

14. Kuzovlev V. Yu., Kutz A. D. Mobile technical and forensic means of preliminary investigation of

Известия Тульского государственного университета. 2014. Т. 2, № 2. С. 79—85.

13. Методика сравнительного исследования образцов героина и ацетилованного опия / В. Ю. Кузовлев, Д. В. Кайргалиев, Л. Е. Хапкин, В. В. Гладырев // Альманах-2015: сб. тр. Волгогр. гос. ун-та. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. С. 240—244.

14. Кузовлев В. Ю., Куц А. Д. Мобильные технико-криминалистические средства предварительного исследования растительных наркотиков // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: науч. электрон. изд. / сост. И. Н. Горбулинская. Москва: Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2020. С. 197—201.

15. Установление общности источника происхождения нескольких образцов героина по заданию следствия / Н. В. Шувалов, В. Ю. Кузовлев, Л. Е. Хапкин (и др.) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11 (90). С. 203—205.

Фильченко Андрей Петрович,

профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор; apfilchenko@yandex.ru

Жандров Владимир Юрьевич,

доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук; vaisvladimir74@gmail.com

herbal drugs. In: Technical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes. Scientific electronic edition. Comp. I. N. Gorbulinskaya. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot; 2020: 197—201. (In Russ.).

15. Shuvalov N. V., Kuzovlev V. Yu., Hapkin L. E. (et al.) Establishing the common origin of several heroin samples on the instructions of the investigation. Eurasian Legal Journal, 203—205, 2015. (In Russ.).

Filchenko Andrey Petrovich,

professor at the department of criminal policy of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor; apfilchenko@yandex.ru

Zhandrov Vladimir Yuryevich,

associate professor at the department of operational investigative activities and special equipment of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, doctor of juridical sciences; vaisvladimir74@gmail.com

Статья поступила в редакцию 13.01.2022; одобрена после рецензирования 01.02.2022; принята к публикации 10.02.2022.

The article was submitted 13.01.2022; approved after reviewing 01.02.2022; accepted for publication 10.02.2022.

* * *